

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**Факультет права
Кафедра международного публичного и частного права**

Фельдштейн Георгий Яковлевич

**«Арктика и Антарктика: сравнительная характеристика режимов
управления**

(международно-правовой аспект)»

Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) по направлению подготовки «Юриспруденция» студента группы No МПМ182, уровень подготовки «Магистр», образовательная программа «Право международной торговли, финансов и экономической интеграции»

Рецензент:

К.Ю.Н.

С.М. Копылов

Научный руководитель:

Д.Ю.Н.

Д.С. Боклан

Москва, 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Исторический контекст формирования правовых режимов Арктики и Антарктики	5
§1 История формирования правового режима управления Арктикой	5
§2 История формирования правового режима управления Антарктикой.....	18
Глава 2 Особенности международно-правовых режимов управления Арктикой и Антарктикой	26
§1 Территориальное разграничение	26
§2 Правовой режим экономической деятельности (судоходство, добыча минеральных ресурсов, добыча биоресурсов)	32
Глава 3 Правовой режим охраны окружающей среды	48
Заключение	61
Библиография	63

Введение

Арктика и Антарктика являются полярными регионами, которые требуют создать особый режим управления ими. Оба региона крайне важны для человечества. Шельфы в Арктике богаты полезными ископаемыми, кроме того, регион рассматривается как «глобальный резервуар чистого воздуха»¹ и «пресной воды (здесь находится треть всех мировых запасов пресной воды)»². В Антарктике «обнаружены большие запасы меди, рудного сырья, молибдена, сернистого железа, и, конечно же, главные богатства – месторождения нефти и залежи угля. В целом запасы углеводородного сырья здесь оцениваются учеными в 35-51 млрд. т условного топлива»³. Оба региона являются своего рода последними кладовыми человека на Земле. При этом экосистема в них крайне хрупка, поэтому практически любая человеческая деятельность может оказаться опасной для окружающей среды в обоих полярных регионах. Государства еще в XX в. начали формирование международно-правовых режимов управления в полярных регионах, однако их подходы к такому управлению в Арктике и Антарктике существенно отличаются.

Целью настоящей работы является сравнение международно-правовых режимов управления в Арктике и Антарктике для выявления возможности применения общих подходов к управлению полярными регионами.

Объектом настоящего исследования являются международно-правовые режимы управления Арктикой и Антарктикой. В качестве предмета исследования можно выделить международно-правовые акты, лежащие в основе рассматриваемых режимов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Сравнение исторического контекста формирования правовых режимов в Арктике и Антарктике.

---

¹ Кочемасова Е.Ю., Журавель В.П., Седова Н.Б. О некоторых научных подходах к определению границ Арктики // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 159.

² Там же.

³ Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 81

2. Выявление особенностей международно-правовых режимов управления в регионах.
3. Сравнение правовых режимов охраны окружающей среды.

В работе используются различные источники, преимущественно нормативные и доктринальные. Среди нормативных используются преимущественно международные договоры, такие как, Конвенция ООН по морскому праву (заключена в 1982 г., вступила в силу в 1994 г.)⁴, Договор об Антарктике (заключен в 1959 г., вступил в силу в 1961 г.)⁵, Конвенция о сохранении живых ресурсов Антарктики (заключена в 1980 г., вступила в силу в 1982 г.)⁶, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (заключена в 1973 г., вступила в силу в 1983 г.)⁷ и др.

Среди доктринальных источников преимущественно используются работы правоведов С.А. Егорова, А.Н. Вылегжанина, М.Н. Копылова, И.В. Ирхина, А.В. Михневича, Г.Ф. Ручкиной и др. Кроме того, для наиболее полного изучения темы были использованы работы специалистов в других областях: экономики, географии и международной безопасности. Среди них Е.А. Колесникова, Л.С. Воронков, Е.Ю. Кочемасова, Н.Б. Седова и др.

В работе использовались следующие методы научного познания:

- исторический,
- формально-юридический,
- метод индукции,
- синтез,
- анализ.

---

⁴ Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL:

http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

⁵ Договор об Антарктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>

⁶ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>

⁷ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.randewy.ru/prot/marpol.html>

Глава 1 Исторический контекст формирования правовых режимов Арктики и Антарктики

§1 История формирования правового режима управления Арктикой

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению истории формирования режима арктического режима управления, необходимо определить, какие страны играют наиболее важную роль в арктических зонах. В настоящий момент существует две точки относительно того, какие страны можно назвать арктическими.

Согласно первой точке зрения⁸, в эту группу входят пять государств: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия. Побережье названных государств выходит к Северному Ледовитому океану. Соответственно их внутренние воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительная экономическая зона пересекаются с арктическими водами, поэтому политика этих стран может непосредственно влиять на Арктику.

Согласно второй точке зрения приведенный ранее перечень стран также дополнен Швецией, Финляндией и Исландией, так как они «незначительными частями сухопутной территории также выходят к Арктическому бассейну и пересекаются Северным полярным кругом»⁹.

В основе настоящей работы лежит вторая точка зрения, так как именно группа из восьми государств сформировала Арктический совет, о котором речь пойдет далее, и играет наиболее активную роль в вопросе формирования международно-правового режима Арктики.

Формирование международного режима в этой части земного шара непосредственно связано с развитием двух концепций: концепцией арктических секторов и концепцией интернационализации Арктики. Согласно концепции арктических секторов «неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану,

---

⁸ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 127

⁹ Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2015. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 11.03.2020).

являются земли, в том числе земли островов, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке Северного полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья»¹⁰. Впервые названую концепцию применила Канада в 1904 г., издав карты¹¹, на которых западные и восточные границы Канады располагались на меридианах 60 и 141 градус западной долготы доходили вплоть до Северного полюса. Позднее, в 1907 г. канадский сенатор Паскаль Пуарье заявил права Канады на водную территорию между канадским побережьем и Северным полюсом¹². В 1909 г. канадский исследователь Дж. Бернье установил на острове Мелвилл мемориальную доску, на которой была помещена надпись следующего содержания: «Эта мемориальная доска воздвигнута в честь утверждения суверенитета доминиона Канада над всем Арктическим архипелагом от 60° до 141° западной долготы и от северного побережья Америки до 90° северной широты»¹³. При этом официально Канада заявила права на указанную территорию лишь в 1925 г., издав соответствующий закон, который впоследствии был подтвержден королевским указом в 1926 г.¹⁴.

Россию принято считать вторым арктическим государством, хотя освоение арктических территорий этим государством началось задолго до Канады. Царскими указами 1616-1620 гг. были предусмотрены некоторые исключительные права тогда еще Русского Царства в некоторых зонах Арктики¹⁵. Впоследствии исключительные права также устанавливались Сенатским указом 1821 г. "О приведении в исполнение постановления о пределах плавания и о порядке приморских сношений вдоль берегов

---

¹⁰ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 130

¹¹ Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 290.

¹² Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее** // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-severo-zapadnogo-prohoda-i-arkticheskiy-suverenitet-kanady-proshloe-nastoyashee-zhelaemoe-budushee> (дата обращения: 10.03.2020). С. 98

¹³ Там же. С. 99

¹⁴ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 130

¹⁵ Там же.

Восточной Сибири, Северо-Западной Америки и островов Алеутских, Курильских и проч."

В этот же период был заключен ряд международно-правовых актов, так или иначе закрепляющих статус Арктики. Так в 1806 и 1826 гг. были заключены русско-шведские договоры. В 1824 г. Российская Империя совместно с США подписала Конвенцию относительно навигации, рыболовства и т.д. в Тихом океане. Согласно ст. 3 данной Конвенции США обязывалось воздерживаться от учреждения чего-либо «на северо-западном побережье Америки или на каком-либо из соседних островов к северу от пятидесяти четырех градусов и сорока минут северной широты»¹⁶. При этом в течение последующих 10 лет США могло вести рыболовный промысел в водах к северу от названных координат, а также отправлять в те области корабли с целью торговли с местным населением.

В 1825 г. между Российской Империей и Великобританией была подписана Конвенция о разграничении владений государств в Северной Америке. В соответствии с ее положениями российская граница устанавливается между 131 и 141 градусами западной долготы. Кроме того, именно в этом международном договоре «впервые обозначается принцип размежевания властных полномочий двух соседних государств по секторальной (меридианной) линии, направленной к Северному полюсу»¹⁷. При этом государства посредством договора разграничивали, как сухопутные, так и морские пространства¹⁸.

При этом первым документом, официально распространившим российское влияние на арктическую зону, принято считать ноту-депешу правительства Российской Империи 1916 г., согласно которой острова Генриетты, Жаннетты, Беннетты, Геральд, Уединения, Новосибирские,

---

¹⁶ Convention Between the United States of America and His Majesty the Emperor of All the Russias, Relative to Navigating, Fishing, Etc., in the Pacific Ocean URL: <http://www.explorenorth.com/library/history/bl-rusus1825.htm> (дата обращения: 10.02.2020)

¹⁷ Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 288.

¹⁸ Там же.

Врангеля, Новая Земля, Колгуев, Вайгач и др. считаются частью России, «ввиду того, что их принадлежность к территории империи является общепризнанной в течение столетий»¹⁹. Впоследствии ни одно из арктических государств не заявило возражений против рассматриваемой ноты-депешы.

Первым документом СССР, распространяющим российский суверенитет на арктическую зону, считается Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В соответствии с положением настоящего документа территорией СССР признаются «все как открытые, так могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианами тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»²⁰. При этом названное постановление не затронуло статус морских арктических зон, «что послужило причиной неоднозначного и порой прямо противоположного толкования его положений советскими учеными»²¹.

Другие арктические государства не только не издавали никаких национальных актов в этой сфере, но и в принципе не выделяли каким-либо образом арктические территории. При этом, принято считать, что арктической

---

¹⁹ Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2015. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 11.03.2020)

²⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901761796> (дата обращения - 11.02.2020)

²¹ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 130

территорией Дании являются Фарерские острова и Гренландия; территория Исландии и Норвегии целиком является арктической, а США считает своими «территории к северу от полярного круга, все иные районы Северного Ледовитого океана, а также Берингово море и Алеутские острова»²².

Таким образом, концепция арктических секторов складывалась постепенно на протяжении истории посредством преимущественно одностороннего волеизъявления стран.

Концепция интернационализации Антарктики появилась еще в 30-х годах XX века, когда норвежский ученый Г. Смедал выдвинул тезис о том, что международно-правовой режим Арктики необходимо рассматривать «в отрыве от азиатского и европейского материков»²³.

Популярность этой концепции объясняется тем, что государства, в частности США, хотели расширить военное присутствие в Арктике. До этого момента морские арктические пространства использовались преимущественно для разведки подводными лодками, а также стратегическими бомбардировщиками. В связи с этим СССР в 1970 г. выступила против инициативы США созвать конференцию «для установления международно-правового режима Арктики на основе принципа «интернационализации»²⁴. В конце XX века под интернационализацией Арктики подразумевали применение к арктическим водам и дну Северного Ледовитого океана норм международного морского права. В данном контексте рассматриваемая концепция могла бы воплотиться в жизнь при осуществлении демилитаризации арктического региона и подписания регионального соглашения. При этом подобный шаг не соответствует современным интересам государств, поскольку даже при учреждении

---

²² Там же. С. 131

²³ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 131

²⁴ Копылов М.Н. О правовом режиме Арктики // Правовая инициатива 2013, № 12 [Электронный ресурс] URL: <http://49e.ru/ru/2013/12/1> (дата обращения - 18.02.2020)

Арктического совета вопросы военного сотрудничества или, наоборот, демилитаризации были исключены из ведения форума²⁵.

Таким образом, концепция интернационализации Арктики находится до сих пор в процессе формирования, поскольку государства так и не определили такие важные ее аспекты, как демилитаризация или военное сотрудничество в регионе.

В истории формирования международно-правового режима Арктики есть пять важных событий.

Первым таким событием было подписание в 1920 г. в Париже Договора о Шпицбергене. Это первый договор, определивший «юридическую принадлежность арктических морских пространств прибрежному государству»²⁶. В настоящее время к нему присоединилось уже 39 государств. В соответствии с договором страны признают «абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом, или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10 и 35° восточной долготы от Гринвича и между 74 и 81° северной широты, в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, острова Уич, остров Надежды, или Хопен-Эйланд, и землю Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним»²⁷. При этом государства-участники договора могут на одинаковых условиях быть допущены к осуществлению рыбной ловли на этих территориях. В свою очередь Норвегия имеет право принимать положения, направленные «на сохранение и, если это нужно, восстановление фауны и флоры в указанных местностях и их территориальных водах»²⁸. Охранные меры должны одинаково, на недискриминационной основе, применяться ко всем участникам договора.

---

²⁵ Декларация об учреждении Арктического Совета от 19.09.1996 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения - 18.02.2020)

²⁶ Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север 2011. № 3. С. 5

²⁷ Договор о Шпицбергене [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168>

²⁸ Там же.

Вторым важным событием в истории арктического режима управления является образование в 1948 г. Межправительственной морской консультативной организации (ИМКО), которая с 1982 года была переименована в Международную морскую организацию (ИМО). С самого начала своего существования эта организация доказала свою эффективность и прагматизм при обеспечении безопасности морской среды посредством создания, а также развития «законодательства с использованием многочисленных международных соглашений, касающихся судоходства, для того чтобы заполнить имеющиеся здесь пробелы»²⁹. Она обладает специальным мандатом на охрану морской среды за пределами государственных юрисдикций. Именно при спонсорстве ИМО группой ученых ГЕСАМП в 1969 г. было разработано понятие загрязнения морской среды. Теперь под загрязнением морской понимается «введение человеком прямо или косвенно веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, влекущее такие вредные последствия, как ущерб живым ресурсам, опасность для здоровья людей, помехи морской деятельности, включая рыболовство, ухудшение качества морской воды и уменьшение ее полезных свойств»³⁰. Кроме того, под эгидой ИМО разрабатываются международные конвенции, направленные на защиту морской среды. В 2004 году была принята Международная конвенция по контролю и управлению балластными водами³¹, которая вступила в силу в 2017 г. В ней были определены стандарты D1 и D2 согласно которым, во-первых смена балластной воды должна производиться в открытом море, как можно дальше от прибрежных зон, а во-вторых, суда объемом от 400 гросс-тонн необходимо оборудовать системой обработки балластной воды, утвержденной Международной морской организацией.

---

²⁹ О'Нил У.А. ООН и Международная морская организация Московский журнал международного права. М., «Международные отношения» №2 1996 - С. 92-99.

³⁰ Joint IHCO/FAO/UNESCO/WMO group of experts on the scientific aspects of marine pollution, General Report of the First Session (London, 17-21 March 1969), p. 5.

³¹ Международная конвенция по контролю и управлению балластными водами (заключена в 2004) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bsh.de/de/Meeresdaten/Umweltschutz/Ballastwasser/Konvention_en.pdf (дата обращения: 11.02.2018)

Следующим этапом в формировании международно-правового режима Арктики является 1972 г., так как именно в этом период была учреждена Программа ООН по окружающей среде (далее - ЮНЕП). Ее задача заключается в том, «чтобы обеспечить лидерство и поощрять партнерство в заботе об окружающей среде, вдохновляя, информируя и позволяя странам и народам улучшать качество своей жизни, не ставя под угрозу жизнь будущих поколений»³².

Что касается Арктики, то ЮНЕП совместно с региональными организациями и форумами в основном занимается мониторингом экологической ситуации в северных морях, создавая информационную базы для формирования региональной политики в этой сфере. Так ЮНЕП разработала Программу Региональных Морей, направленную на оказание «поддержки регионам в выполнении их обязанностей в отношении приоритетов, определенных в соответствующих решениях Совета Безопасности ООН и резолюциях Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, в содействии достижению глобальных целей, таких как достижение устойчивого развития»³³. На данный момент уже действует 18 программ по защите окружающей среды в 8 регионах.

В 1982 г. была заключена Конвенция ООН по морскому праву (далее – КМП-82), вступившая в силу в 1994 г. Она являет собой «обобщение и кодификацию уже существующих методов регулирования в области защиты»³⁴ окружающей морской среды биоресурсов, а также «рассматривается как своеобразная конституция для морей и океанов»³⁵. Помимо того, что в ней раскрываются правила делимитации морских

---

³² Официальный сайт ЮНЕП [Электронный ресурс] URL: <https://www.unenvironment.org/about-un-environment-programme/what-we-do> (дата обращения - 19.02.2020)

³³ Официальный сайт ЮНЕП [Электронный ресурс] URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/oceans-seas/what-we-do/working-regional-seas/regional-seas-programmes>

³⁴ Яковлев А.В. Правовое регулирование предотвращения и возмещения экологического ущерба внутренних морей // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №2 С.116-120

³⁵ Голицын В.В. Источники интерэкоправа: взгляд судьи Международного трибунала по морскому праву из Гамбурга // Евразийский юридический журнал. М., 2014. N 8(75). [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6497:2014-09-30-10-41-17&catid=452:-8-75-2014&Itemid=763 (дата обращения – 19.02.2020)

пространств вместе с правами и обязанностями государств в каждой из зон, в КМП-82 также есть целый раздел, посвященный охране морской среды. В связи с этим Конвенция может применяться и к арктическим морским пространствам. При этом не все арктические государства являются членами КМП-82. В частности, США отказывается от ратификации Конвенции ввиду следующих негативных последствий для международного положения страны:

- обязательства государств в КМП-82 могут не соответствовать национальным приоритетам США. В особенности была раскритикована ответственность государства за неисполнение положений КМП-82, «а также предъявление повышенных требований к морской среде по сравнению с национальным законодательством»³⁶.

- необходимость выплаты лицензионных отчислений за деятельность в Международном районе морского дна.

- неподконтрольность США процесса расходования средств, переданных Международному органу по морскому дну.

- право мирного прохода особенно критикуется в военных кругах США, «поскольку оно подразумевает надводный проход подводных лодок»³⁷

Представляется, что КМП-82, ввиду своей комплексности, может оказаться эффективным инструментом в формировании международного режима Арктики, однако отказ США в ее ратификации существенно замедляет процесс построения данного режима.

Последнее и наиболее важно событие произошло в 1996. арктические государства посредством подписания Оттавской декларации учредили Арктический Совет (далее - АС) «в качестве форума высокого уровня»³⁸. Данный форум существует для достижения 4 основных целей:

---

³⁶ Носиков А.Н. Конвенция по морскому праву и Международный орган по морскому дну: взгляд США // Московский журнал международного права. М., «Международные отношения» №2 2010 - С. 93-108.

³⁷ Там же.

³⁸ Декларация об учреждении Арктического Совета от 19.09.1996 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения - 20.02.2020)

- 1) Координация и сотрудничество между арктическими государствами и коренными народами Арктики в вопросах, затрагивающих общие интересы, в особенности защита окружающей среды.
- 2) Координация и надзор за исполнением программ, сформированных арктическими государствами.
- 3) Определение «круга ведения программы устойчивого развития, а также ее контроля и координации»³⁹.
- 4) Распространение информации об Арктике.

Работа в Арктическом Совете ведется на трех уровнях. Первый уровень представляет собой взаимодействие министров иностранных дел арктических государств. Встречи министров проводятся каждые два года. На них подводятся итоги работы Совета и подписываются декларации. Все решения АС принимаются консенсусом, то есть для принятия той или иной декларации необходимо согласие всех арктических государств. При этом все решения АС носят рекомендательный характер.

Второй уровень работы АС проходит в Комитете старших должностных лиц (далее - КСДЛ). Данный орган работает в формате закрытых и открытых совещаний. На закрытых совещаниях обсуждаются вопросы внутренней деятельности АС, а также планирование министерских встреч. На открытых заседаниях при участии представителей коренных народов и наблюдателей «проходит формальное утверждение проектов, докладов рабочих и целевых групп, иных рабочих документов совета»⁴⁰.

Третий и наиболее важный уровень работы АС представляет собой 6 рабочих групп, разделенных по следующим сферам деятельности:

- устранение загрязнения в Арктике (АСАР);
- реализация программы арктического мониторинга и оценки (АМАР);
- сохранение арктической флоры и фауны (САФФ);

---

³⁹ Там же.

⁴⁰ Левит Л.В. Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18 С. 2

- предупреждение, готовность и ликвидация чрезвычайных ситуаций (EPPR);

- защита арктической морской среды (РАМЕ);

- устойчивое развитие (SDWG).

Именно в деятельности перечисленных выше рабочих групп ведется основная работа АС, которая заключается в подготовке докладов, стратегических программ и научных рекомендаций.

Помимо арктических государств активное участие в деятельности Арктического совета принимают коренные народы Арктики. Рабочие группы при разработке программ должны проконсультироваться с представителями коренных народов. Мнение коренных народов не является решающим, однако на практике государства не принимают решений без консультаций или вопреки мнению коренных народов⁴¹. При этом понятие народ «не должно истолковываться как имеющее значение для приобретения ими каких-либо прав в соответствии с международным правом»⁴².

Кроме того, Арктический Совет служит площадкой для заключения международных договоров. Стоит отметить, что данные договоры не заключаются под эгидой или в рамках АС, то есть сторонами этих договоров могут быть не все арктические государства. АС в данном случае оказывает скорее информационную поддержку договаривающихся сторон. На сегодняшний день при поддержке Совета было заключено 3 международных договора⁴³:

1. Соглашение о сотрудничестве в области авиационного и морского поиска и спасания в Арктике (2011).
2. Соглашение о сотрудничестве по обеспечению готовности и реагированию на загрязнение морской среды в Арктике (2013).

---

⁴¹ Левит Л.В. Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета // Система ценностей современного общества. 2014. № 34 С. 4

⁴² Декларация об учреждении Арктического Совета от 19.09.1996 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения - 20.02.2020)

⁴³ Официальный сайт Арктического совета [Электронный ресурс] URL: <https://arctic-council.org/ru/explore/work/cooperation/> (дата обращения – 20.02.2020)

3. Соглашение о расширении международного арктического научного сотрудничества (2017).

По последним оценкам⁴⁴ деятельность Арктического совета признается довольно эффективной и оказывающей влияние на политику арктических государств. При этом наиболее успешной считается деятельность Рабочей группы по реализации программы арктического мониторинга и оценки (AMAP), а наименее успешной – Рабочая группа по устойчивому развитию (SDWG). Основными причинами эффективности являются обеспечение диалога между различными Рабочими группами, а также активное участие коренного населения в деятельности АС. Тем не менее существуют факторы, которые существенно тормозят политику Совета. К ним относится слабое финансирование и рекомендательный характер решений АС⁴⁵.

Именно эти факторы и порождают дискуссию о будущем Арктического Совета. На данный момент у организации два пути развития: реорганизация в международную организацию и, как следствие, интернационализация Арктики по примеру Антарктики или продолжение деятельности в качестве международного форума. В случае превращения АС в полноценную международную организацию будет решен вопрос с финансированием и обязательной силой решений Совета, однако на сегодняшний день существуют причины, по которым государства отказываются от такого шага.

Во-первых, вопросы регулирования арктических морских пространств разрешаются в Конвенции ООН по морскому праву, а вопросы деятельности в районе морского дна находятся в ведении Международного Органа по морскому дну. При этом арктические государства заявили в 2008 г., что не видят необходимости «в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном»⁴⁶.

---

⁴⁴ Paula Kankaanpää & Oran R. Young (2012) The effectiveness of the Arctic Council, *Polar Research*, 31:1, 17176, p. 3

⁴⁵ Paula Kankaanpää & Oran R. Young (2012) The effectiveness of the Arctic Council, *Polar Research*, 31:1, 17176, p. 5, 6

⁴⁶ The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat, Greenland, 27–29 May 2008. URL: https://web.archive.org/web/20120310172346/http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf

Во-вторых, в Арктике, в отличие от Антарктики, есть свое население, а также суверенные территории государств, что дополнительно усложняет формирование в Арктике международно-правового режима управления. В связи с этим может также встать вопрос членства не арктических государств в новой международной организации. Идея создания закрытой международной организации вряд ли получит «поддержку всех арктических государств, в том числе являющихся членами НАТО и ЕС»⁴⁷. Ведь некоторые арктические государства являются членами ЕС и согласовывают свою внешнюю политику, а также политику в сфере безопасности. В случае реорганизации АС в международную организацию они «стали бы проводниками согласованного в рамках ЕС арктического курса в зонах национальной юрисдикции прибрежных арктических государств»⁴⁸. Подобная ситуация может ослабить свои позиции стран, не являющихся членами ЕС.

В-третьих, обязательность решений и потребность в создании судебного органа обяжет государства имплементировать решения АС во внутреннюю политику арктических государств и придерживаться такого толкования решений АС, которые произведет орган по разрешению споров. Подобные меры также ограничивают суверенитет государств в Арктической зоне.

На основании приведенных выше аргументов можно сделать следующий вывод: в настоящее время в Арктике нет единого комплексного международно-правового режима управления. Основные вопросы международно-правового характера решаются в рамках нескольких международных организаций, форума и внутренних политик арктических государств. Подобная разрозненность мешает сформировать и претворить в жизнь единую политику государств в отношении арктических территорий и ресурсов. Представляется все же, что Арктика не должна быть под управлением только лишь Арктических государств, ввиду важности

---

⁴⁷ Воронков Л.С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник Института Международных Исследований Московского Государственного Института Международных Отношений (университета) Министерства Иностранных Дел Российской Федерации. 2014. № 3-4(9). С. 63

⁴⁸ Там же. С. 64

содержащихся на ее территории ресурсов, а также хрупкости арктической экологической системы. Именно поэтому крайне важно разработать комплексный международно-правовой режим управления Арктикой.

§2 История формирования правового режима управления Антарктикой

«Антарктика - южная полярная область земного шара, включающая в себя материк Антарктиду и прилегающие к ней участки Атлантического, Индийского и Тихого океанов»⁴⁹. Ее освоение началось еще в XVIII веке, как часть внешнеполитической конкуренции между Великобританией и Францией. В 1771 г. Джеймс Кук с экспедицией достиг 71° 10' ю.ш., что тогда было рекордом. В 1772 г. французский ученый Ив-Жозеф Кергелен открыл архипелаг в южной части Индийского океана, который впоследствии был назван в его честь⁵⁰.

Открытие же самой Антарктиды произошло входе экспедиции под руководством русских исследователей Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.Н. Лазарева, который 1819-1821 гг., которые «вплотную подошли к берегам южного материка в точке 69 град. 21 мин. ю.ш. и 2 град. 14 мин. з.д.»⁵¹.

Позднее, в первой половине XX века государства поочередно начали выдвигать свои территориальные претензии на земли, находящиеся в Антарктике. Первой о своих претензиях заявила Великобритания, которая в 1908 г. объявила «Южные Шетландские острова, Южные Оркнейские острова, Антарктический полуостров, побережье моря Уэдделла, а также земли Антарктиды, находящиеся южнее вплоть до самого полюса»⁵² своей территорией. Ее примеру последовали также и другие страны, в том числе: Франция, Норвегия, Аргентина, Чили и др. При этом претензии государств

---

⁴⁹ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 137

⁵⁰ Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 184

⁵¹ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 138

⁵² Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 186

зачастую пересекались друг с другом, в связи с чем появились первые споры о территории. В 1939 г. произошел спор между Норвегией и СССР по поводу суверенитета над островом Петра I. Дело не дошло до суда и закончилось нотой СССР «о непризнании таких притязаний Норвегии»⁵³. В 1955 Великобритания подала два заявления в Международный Суд ООН (далее – МС ООН) против территориальных претензий Аргентины и Чили. Однако суд отказал в принятии обоих заявлений, поскольку ни Чили, ни Аргентина не признали его юрисдикцию⁵⁴.

Приведенные выше события привели к необходимости международно-правового закрепления статуса Антарктики. Стоит отметить, что попытки интернационализации Антарктики начались еще в 1948 г., когда Госдепартамент США подготовил первый проект договора об Антарктике⁵⁵. В дальнейшем к формированию международно-правового режима Антарктики присоединялось все больше государств, некоторые из которых пытались передать функции по управлению Антарктикой ООН. Однако эта попытка встретила резкое сопротивление большинства стран. В итоге в 1959 г. в Вашингтоне была созвана конференция, в которой приняли участие 12 стран: Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, СССР, США, Франция, Чили, Южно-Африканский Союз, Япония. По результатам конференция в том же году был принят Договор об Антарктике (Далее - Договор), который положил начало становлению международно-правового режима в Антарктическом регионе.

Во-первых, Договор закреплял границы Антарктики в районе «южнее 60 параллели южной широты, включая все шельфовые ледники»⁵⁶. При этом

---

⁵³ Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011. С 39.

⁵⁴ United Kingdom v Chile ORDER OF MARCH 16th, 1956 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/27/027-19560316-ORD-01-00-EN.pdf>; United Kingdom v Argentina ORDER OF MARCH 16th, 1956 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/26/026-19560316-ORD-01-00-EN.pdf>

⁵⁵ Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 191

⁵⁶ Договор об Антарктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения - 22.02.2020)

открытое море в пределах указанных территорий не подпадает под действие Договора.

Во-вторых, были заморожены территориальные претензии государств в Антарктике, а также установлен запрет на предъявление новых и расширение уже существующих, в связи с чем судьба этого вопроса была оставлена «на откуп последующего развития межгосударственных отношений в данной сфере»⁵⁷.

В-третьих, государства могут использовать территорию Антарктики только в мирных целях. Запрещается развертывание военных баз, проведение учений и маневров, а также испытания оружия.

Для контроля принятых положений государства обязуются устраивать консультационные совещания, на которых происходит обмен информацией, а также разработка и принятие мер, направленных на соблюдение принципов, установленных в Договоре.

Кроме того, государства закрепили возможные способы разрешения споров: консультации, переговоры, расследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство. Если спорящим странам не удалось достичь соглашения посредством указанных способов, спор передается в МС ООН.

Итак, в 1959 году были заложены основы международно-правового режима управления Антарктикой, который в дальнейшем только расширялся и дополнялся.

В 1972 г. была заключена Конвенция о сохранении тюленей Антарктики, в которой договаривающиеся стороны установили перечень охраняемых видов и допустимый размер отлова. Для контроля положений страны закрепили возможность проведения инспекций⁵⁸.

---

⁵⁷ Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011. С 42.

⁵⁸ Конвенция о сохранении тюленей Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901254> (дата обращения - 22.02.2020)

В 1980 г. государства приняли Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, в которой были определены следующие принципы⁵⁹:

- предотвращение сокращения численности популяций ниже уровня, необходимого для устойчивого пополнения;
- поддержание взаимосвязей между популяциями;
- предотвращение или сведение к минимуму изменений морской экосистемы.

При этом «Договаривающиеся Стороны, независимо от того, являются они участниками Договора об Антарктике или нет, соглашаются, что в районе действия Договора об Антарктике они не будут, осуществляя никакой деятельности, противоречащей принципам и целям этого Договора»⁶⁰.

Таким образом, государства при принятии Конвенции стараются принять во внимание уже существующие международные акты и органично вплести новый акт в уже существующий международно-правовой режим.

В 1988 г. была принята Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Согласно положениям Конвенции под освоением минеральных ресурсов понимается поиск, разведка и разработка. При этом, определение «не включает научные исследования, как они понимаются в Статье III Договора об Антарктике»⁶¹.

Целью Конвенции является оценка воздействия освоения минеральных ресурсов на окружающую среду и, как следствие, регулирование данного процесса посредством создания специальной комиссии. В ее функции, в частности, входит проведение оценки воздействия на окружающую среду, а также установление открытых и закрытых районов для добычи. При этом для управления каждым районом учреждался комитет, который уполномочен рассматривать заявки на добычу ресурсов, наблюдать за ее осуществлением и

---

⁵⁹ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857477> (дата обращения - 22.02.2020)

⁶⁰ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857477> (дата обращения - 22.02.2020)

⁶¹ Конвенция по освоению минеральных ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892831> (дата обращения - 22.02.2020)

проводить инспекции. Таким образом, Конвенция закрепляет «институциональный механизм»⁶² добычи минеральных ресурсов.

Однако Конвенция подверглась серьезной критике со стороны мирового сообщества, в том числе со стороны ООН, которая в Резолюции Генеральной Ассамблеи № 43/83 выразила сожаление в связи с тем, что стороны Договора об Антарктике приняли Конвенцию, и призвала государства ввести мораторий «на переговоры по установлению режима в отношении минеральных ресурсов»⁶³ до той поры, пока все члены мирового сообщества не смогут принять в них участие. В связи с этим Конвенция по освоению минеральных ресурсов Антарктики так и не вступила в силу.

После неудавшейся попытки принятия Конвенции было принято решение разработать «всеобъемлющий режим»⁶⁴ по охране окружающей среды в Антарктике. В связи с этим в 1991 году на XI сессии консультативных сторон Договора об Антарктике был принят Протокол об охране окружающей среды. Согласно его положениям, Антарктика объявляется «природным заповедником для мира и науки»⁶⁵, и любая «деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований, запрещается»⁶⁶.

Помимо основных статей, Протокол содержит 6 приложений, в которых конкретизированы различные аспекты режима охраны окружающей среды:

1. Приложение 1 «Оценка воздействия на окружающую среду» устанавливает процедуру проведения такой оценки и делит ее на первоначальную и всестороннюю.
2. Приложение 2 «Сохранение антарктической флоры и фауны» вводит понятие изъятие из флоры и фауны, которое «означает убить, ранить,

---

⁶² Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011. С 79.

⁶³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/83 [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/83> (дата обращения - 22.02.2020)

⁶⁴ Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014. С. 142

⁶⁵ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения - 22.02.2020)

⁶⁶ Там же.

поймать, брать в руки или тревожить местное млекопитающее или птицу или переместить или нанести ущерб такому количеству местных растений, что существенно отразится на их распространении или численности»⁶⁷.

3. Приложение 3 «Удаление и управление ликвидацией отходов» устанавливает, что хранение, вывоз и удаление отходов должны быть основными факторами, учитываемыми при планировании какой-либо деятельности в Антарктике.
4. Приложение 4 «Предотвращение загрязнения морской среды» запрещает любой сброс нефти, нефтесодержащих продуктов, а также мусора и сточных вод в море. Данный протокол также учитывает положения Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г.
5. Приложение 5 «Охрана и управление районами» позволяет объявить любой район Антарктики особо охраняемым либо особо управляемым и ограничить или запретить в них деятельность сторон Договора в соответствии со специальным планом.
6. Приложение 6 «Материальная ответственность, возникающая в результате чрезвычайных экологических ситуаций» вводит понятие чрезвычайной экологической ситуации, которое означает «любой инцидент, произошедший после вступления в силу настоящего Приложения, который оказывает любое значительное и вредное воздействие на окружающую среду Антарктики, или создает неотвратимую угрозу такого воздействия»⁶⁸. Кроме того, в нем же определены пределы ответственности сторон в случае возникновения подобных ситуаций.

---

⁶⁷ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения - 22.02.2020)

⁶⁸ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения - 22.02.2020)

Итак, протокол формирует комплексную систему защиты окружающей среды в Антарктике, которая дополняет уже сформировавшийся международно-правовой режим.

Последним договором, так или иначе касающимся Антарктики, является Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников, принятое в 2001 г. Цель⁶⁹ Соглашения заключается в достижении и поддержании благоприятного статуса для сохранения альбатросов и буревестников посредством применения консервации. Стороны договорились действовать, основываясь на принципе предосторожности и отмечая, что «отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для отсрочки мер по улучшению состояния сохранения альбатросов и буревестников»⁷⁰.

Таким образом, к началу XXI в. государствам удалось создать комплексный международно-правовой режим управления Антарктикой, основанный на концепции ее интернационализации и широкого участия международного сообщества в разработке международной политики в названной области. Подобный режим, в отличие от Арктического, позволяет оперативно реагировать на изменение ситуации в Антарктике.

Итак, международно-правовые режимы управления Арктикой и Антарктикой начали свое формирование сходным путем: посредством объявления и закрепления территориальных претензий государств. При этом в Антарктике этот процесс был заморожен и быстро перешел в международную плоскость в то время, как в Арктике государства продолжили реализовывать секторальную концепцию. Это связано с тем, что с Арктикой граничат несколько экономически сильных государств, которые заинтересованы в сохранении секторальной концепции. В тоже время Антарктика существенно удалена от территорий какой-либо из стран, в связи

---

⁶⁹ Соглашение о сохранение альбатросов и буревестников [Электронный ресурс] URL: <https://www.acap.aq/en/acap-agreement/206-agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels/file> (дата обращения - 22.02.2020)

⁷⁰ Там же.

с чем конкретным государствам довольно сложно занять главенствующую роль в регионе.

Глава 2 Особенности международно-правовых режимов управления Арктикой и Антарктикой

§1 Территориальное разграничение

Разграничение территории в Арктике происходит в соответствии с приведенной ранее концепцией арктических секторов, согласно которой за арктическими государствами признается право «устанавливать границы полярных владений в секторах, вершиной которых является Северный полюс, основанием — их арктическое побережье, а боковыми границами — меридианы, проходящие через крайние точки северного побережья стран»⁷¹. Данная концепция действовала с 1904 г., однако с принятием КМП-82 она перестала считаться полностью оправданной, поскольку последняя содержала нормы, устанавливающие морские границы прибрежных государств и разграничивающие зоны со смешанным и международным режимом. Согласно положениям Конвенции суверенитет прибрежных государств распространяется и на их территориальное море, пределы которого не могут превышать 12 морских миль, отмеренных от исходных линий. Далее идут прилегающая зона (не более 24 морских миль от исходных линий) и исключительная экономическая зона (до 200 морских миль от исходных линий), на территории которой действует ограниченная юрисдикция прибрежного государства. Отдельным правовым статусом обладает континентальный шельф — «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка»⁷². Мировой океан за пределами названных зон не может никому принадлежать, являясь достоянием человечества. В связи с этим концепция арктических секторов в современное время оправдывает свое

---

⁷¹ Савойский А.Г. Совместное освоение Арктики как возможность улучшения экономических отношений между Россией и США // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2012. № С. 55

⁷² Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения – 23.02.2020).

применение только в отношении сухопутных территорий – преимущественно островов.

Сложности добавляет тот факт, что и арктические государства имеют разные мнения в отношении территориального разграничения Арктики. Россия в отношении морских пространств отдает предпочтение КМП-82. Более того, Россия подала в ООН заявку на увеличение арктического континентального шельфа, речь идет о хребте Ломоносова и поднятии Менделеева. Для признания прав России необходимо доказать «сходства происхождения и структуры строения горных пород континентальной литосферы и ее продолжения под морями и океанами»⁷³. Совсем недавно российским ученым удалось создать геодинамическую модель, научно обосновывающую притязания России. Ученым удалось доказать, «что основные структуры Арктического бассейна: хребет Ломоносова, поднятие Менделеева, Чукотское поднятие и разделяющие их котловина Подводников и Чукотская впадина — первично представляли собой единый консолидированный блок континентальной земной коры — естественное продолжение материковой окраины России»⁷⁴. Новые данные должны ускорить рассмотрение заявки.

Канада⁷⁵, в свою очередь, настаивает на полном сохранении секторального принципа. На данный момент эта страна имеет самое развитое национальное законодательство в своей арктической зоне. Ее внутреннее законодательство содержит положения не только о границах в арктической зоне, но и о защите окружающей среды и ведении экономической деятельности в регионе.

США⁷⁶, не будучи участником, КМП-82 предлагают все же интернационализировать Арктическую территорию, находящуюся за

---

⁷³ Шамардин В.В. Проблема раздела арктического шельфа и перспективы России // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 137

⁷⁴ Российские ученые нашли подтверждение прав России на арктический шельф [Электронный ресурс] <https://lenta.ru/news/2020/03/13/shelf/> (дата обращения – 23.02.2020)

⁷⁵ Сокова Е.А. Правовая регламентация использования воздушного пространства над Арктическим регионом // Закон и право. 2018. № 11. С. 125

⁷⁶ Там же.

пределами исключительных экономических зон, сделав ее таким образом доступной для всех государств.

Неэффективность современного режима управления арктической зоной подтверждается также и делящимися территориальными разногласиями государств.

В 2010 г. Российская Федерация заключила договор с Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. При этом противоборство России (прежде СССР) Норвегии началось еще в 1977 г. и длилось более 30 лет. Разногласия касались установления морских границ государств. Прежде стоит упомянуть, что в 1978 г. государства заключили Соглашение «О совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулировании рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР». В соответствии его положениями был учрежден смежный участок, «в пределах которого обе стороны совместно осуществляют регулирование и контроль рыбного промысла, поровну делят между собой объем общего допустимого улова, который сами и определяют, а также выдают разрешения на вылов рыбы третьим государствам в данном районе по квотам»⁷⁷. Россия при определении границ руководствовалась положениями Постановления Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г., а также нормами Договора о Шпицбергене 1920 г. При таком распределении к Норвегии отошла бы 1/3 от смежного участка.

Норвегия при определении морских границ руководствовалась принципом эквидистанции, вследствие чего морская граница уходит восточнее границы арктического сектора и практически целиком захватывает смежный участок.

Стоит отметить, что в 1969 г. МС ООН, разбирая споры о границах континентального шельфа между ФРГ и Нидерландами, а также ФРГ и

---

⁷⁷ Губанов А.И. Делимитация морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией: исторические позиции сторон и результаты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 105

Данией, указал, что использование метода эквидистанции может «при определенных обстоятельствах привести к результатам, которые на первый взгляд представляются необычными, неестественными или необоснованными»⁷⁸. Далее суд указал на необоснованность результатов, полученных в результате применения метода эквидистанции в случае, если береговая линия страны чрезмерное вогнута или выпукла. «Настолько великое преувеличение последствий естественной географической особенности должно быть исправлено или компенсировано, насколько это возможно»⁷⁹.

Подписанный в 2010 г. договор между Россией и Норвегией закреплял своеобразный компромисс: Россия отказалась от 2/3 территории смежного участка, но получила больше территорий юго-западу от острова Новая Земля.

Таким образом, государствам удалось урегулировать свои разногласия, однако на это потребовалось более 30 лет, чего можно было бы избежать при наличии сформированного международно-правового режима управления в Арктике.

Другой спор о делимитации границ в Арктике возник между Данией и Канадой в 1973 г., когда государства разрабатывали проект соглашения о границах континентального шельфа. Камнем преткновения стран стал остров Ганса, расположенный «у северной окраины пролива Кеннеди в дельте Северного Ледовитого океана»⁸⁰. Сам по себе остров никакой ценности не несет, однако континентальный шельф вокруг него богат полезными ископаемыми.

Дания аргументирует свои притязания следующим образом:

Во-первых, остров был открыт в 1853 г. в результате экспедиции с участием «знаменитого гренландца Ганса Хендрика Фискенессетского», в честь которого и было дано название местности.

---

⁷⁸ North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands) Judgment of 20 February 1969, para. 24 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/52/052-19690220-JUD-01-00-EN.pdf>

⁷⁹ Ibid. para. 88

⁸⁰ Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3-2. С. 472

Во-вторых, «Остров Ганса веками использовался гренландскими инуитами как идеальная площадка для наблюдения за ледниковой ситуацией и охоты, особенно на полярных медведей и тюленей. Канадские инуиты же остров никогда не использовали. Остров Ганса – фактически интегрированная часть туле-инуитского охотничьего ареала. Они даже дали ему местное название «Tartupoluk», что буквально означает «почка»»⁸¹

В-третьих, данные геологической и морфологической разведки подтверждают связь острова Ганса с Гренландией.

В свою очередь Канада на каждый довод Дании приводит свои контраргументы⁸² и утверждает, что:

- экспедиция 1853 г. была проведена под флагом США, которые никогда не выдвигали претензий в отношении острова Ганса.

- гренландские инуиты также довольно часто посещали канадский остров Элсмир, однако этот факт не дает никаких оснований считать этот остров датским.

- геологическая разведка релевантна при определении принадлежности континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны, но не для определения принадлежности острова тому или иному государству.

На сегодняшний день данный спор так и не завершен. Обе страны настаивают на своих аргументах и не стремятся к обращению в МС ООН. Представляется, что наличие единого международно-правового режима в Арктике способствовало бы скорейшему его разрешению.

Совсем другая обстановка сложилась в Антарктике. Как уже было отмечено ранее, некоторые государства заявили о своих территориальных претензиях в Антарктике. С целью снижения межгосударственного напряжения в этом вопросе, в Договор об Антарктике было введено положение, «никакие действия или деятельность, имеющие место, пока настоящий Договор находится в силе, не образуют основы для заявления,

---

⁸¹ Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3-2. С. 473

⁸² Там же.

поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике»⁸³. Более того, пока этот договор находится в силе, государства договорились не заявлять новые претензии и не расширять старые. Однако Договор об Антарктике не должен толковаться как отказ государства-участника от своих территориальных претензий. Таким образом, договор содержит мораторий, временную заморозку, а не окончательное решение территориального вопроса.

Многие государства до сих пор не отказываются от своих территориальных претензий. Так, например, представители Великобритании следующим образом высказались по вопросу британских территорий в Антарктике: «Соединенное Королевство не испытывает ни малейших сомнений в отношении своего суверенитета над британской антарктической территорией»⁸⁴. Помимо Великобритании свое мнение в отношении Антарктики высказывают и Новая Зеландия с Австралией. Обе страны выступают за отмену демилитаризованного статуса Антарктики⁸⁵. В некоторых государствах появилась скрытая форма выдвижения территориальных претензий в регионе – антарктическая филатерия – «публикация заинтересованными странами марок, на которых ряд территорий Антарктиды обозначается как принадлежащие им территории»⁸⁶. Также отмечается, что несмотря на 50-летний запрет на ведение геологоразведочной деятельности, закреплённый в Протоколе об охране окружающей среды Антарктики, многие страны все равно занимаются подобной деятельностью, выдавая ее за научную⁸⁷.

---

⁸³ Договор об Антарктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>

⁸⁴ Ирхин И.В. Конституционный статус Британской Антарктической территории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 25

⁸⁵ Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 198

⁸⁶ Фененко А.В. Международное соперничество за освоение общих пространств // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 1 (22). С. 19

⁸⁷ Ирхин И.В. Конституционный статус Британской Антарктической территории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 26

Таким образом, Договор об Антарктике не решил всех проблем в регионе. На сегодняшний день выделяется три возможных решения территориальной проблемы⁸⁸:

1. Признать Антарктику ничейной землей, так как обосноваться на ней не представляется возможным.
2. Реализовать в Антарктике теорию «международного кондоминиума» и создать международную организацию, управляющую регионом.
3. Разделить Антарктику, как и Арктику, на сектора, находящиеся под полным управлением каждого конкретного государства.

Представляется, что система договора об Антарктике свидетельствует о сложившемся международно-правовом режиме управления в регионе. В связи с этим второй вариант развития событий является наиболее предпочтительным, при условии, что государства не просто заморозят территориальные претензии, но со временем введут полноценный запрет на объявление суверенитета той или иной страны над антарктическими территориями.

Итак, территориальное разграничение обоих регионов является неидеальным и порождает межгосударственные споры. При этом территориальное разграничение Антарктики, опирающееся на соответствующий международный договор, позволяет сформировать общую политику государств в отношении всего антарктического региона.

§2 Правовой режим экономической деятельности (судоходство, добыча минеральных ресурсов, добыча биоресурсов)

В рамках данного параграфа будут рассматриваться три сферы экономической деятельности в Арктике и Антарктике:

- 1) Судоходство – морская транспортировка является основным способом международной доставки разного рода товаров.

---

⁸⁸ Михневич А.В., Лебедева М.А. Международно-правовой статус Антарктики: участие России в правовом регулировании спорных вопросов // Colloquium-journal. 2017. № 6-1 (6). С. 4

- 2) Добыча минеральных ресурсов – обе территории богаты полезными ископаемыми, что и сделало их настолько важными для государств.
- 3) Добыча биологических ресурсов – на обоих континентах, как и в водах, их омывающих, присутствует множество организмов, вылов которых может приносить огромные доходы.

При рассмотрении режима судоходства в Арктике стоит обратить внимание на то, что формируется он, в связи с принятой секторальной концепцией, из международно-правовых актов и законов арктических государств.

Что касается международного права, то в Арктических водах действует КМП-82, а также Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (далее – Полярный кодекс). О Полярном кодексе речь пойдет в следующей главе, так как его положения непосредственно связаны с защитой окружающей среды в Арктике.

КМП-82 комплексно регламентирует положения, касающиеся использования морских пространств. Наиболее важными в данном случае являются нормы, касающиеся разграничения морских зон и закрепляющие режим судоходства в открытом море. Так согласно ст. 90 КМП-82 «Каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море»⁸⁹. В других морских зонах арктические государства могут проводить собственную политику в отношении арктических территорий и ограничивать или полностью запрещать деятельность иных государств.

Стоит отметить, что арктические государства во время III Конференции ООН по морскому праву, во время которой была подготовлена одноименная конвенция, «гасили» попытки специально рассматривать на ней вопрос об Арктике, тем более упоминания о ней в Конвенции 1982 г.»⁹⁰. При этом как

---

⁸⁹ Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

⁹⁰ Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного

современные западные, так и отечественные юристы уверены, что КМП-82 будет активно применяться к арктическим морским пространствам, находящимся за пределами исключительных экономических зон⁹¹.

Помимо универсальных международных договоров в Арктике действуют также и региональные соглашения, которые закрепляют режим судоходства в регионе. Одним из первых подобных актов является Договор о Шпицбергене. Основу режима судоходства в этом районе составляют два основных положения договора.

Во-первых, Норвегия обязалась на равных условиях допустить всех участников договора до рыбной ловли, а также иной судоходной деятельности в территориальных водах архипелага Шпицберген.

Во-вторых, граждане стран-участниц договора получают равный «свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты»⁹² каждого острова архипелага.

Настоящий договор действует и по сей день наравне с КМП-82 и представляет собой специализированный режим морских пространств архипелага Шпицберген.

Другим региональным актом является Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, заключённое в 2011 г. между государствами-членами Арктического Совета. Согласно его положениям, государства установили поисково-спасательные районы, в которых они способствуют «созданию, эксплуатации и поддержанию адекватного и эффективного поисково-спасательного потенциала»⁹³. При этом установление таких районов ни в коем случае не свидетельствует о пересмотре государственных границ.

научного симпозиума. РСМД/Гл. ред. И.С. Иванов. М., 2012. С. 7. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/upload/wp_arct_112.pdf (дата обращения: 03.04.2020)

⁹¹ Там же. С 8.

⁹² Договор о Шпицбергене [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения: 03.04.2020)

⁹³ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902395150> (дата обращения: 03.04.2020)

Участники соглашения гарантируют оказание помощи любому лицу, терпящему бедствие, «независимо от его национальной принадлежности, статуса или обстоятельств, при которых это лицо было обнаружено»⁹⁴.

С целью совершенствования поисково-спасательных операций стороны договорились регулярно проводить встречи, на которых происходит обмен информацией, совместные учения, разработка систем связи и тд.

Другие аспекты режима судоходства в Арктике регулируются национальным законодательством. Наиболее развитое внутреннее законодательство, касающееся Арктики, у Канады и России. Остальные арктические государства имеют преимущественно национальные стратегии о политике в арктическом регионе.

В 2013 г. в России был издан приказ Министерства транспорта "Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути"⁹⁵. Понятие «Акватории Северного морского пути» (далее – акватория СМП) содержится в кодексе торгового мореплавания и означает водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар»⁹⁶.

Согласно правилам, установленным приказом Министерства транспорта, СМП переходит под управление федерального казённого

---

⁹⁴ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902395150> (дата обращения: 03.04.2020)

⁹⁵ Приказ Минтранса России от 17.01.2013 N 7 (ред. от 09.01.2017) «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2013 N 28120) // «Российская газета», N 86, 19.04.2013.

⁹⁶ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2207.

учреждения – Администрации СМП. Именно она уполномочена выдавать разрешения судовладельцам на судоходства в акватории СМП, а также проверять соответствие заявки и состояния судов для мореплавания в части арктического региона, принадлежащего России.

Похожая ситуация в Канаде, согласно закону «О предотвращению загрязнения пространств арктических вод, примыкающих к континенту и островам Канадской Арктики», губернатор уполномочен выделять тот или иной район арктических вод как зону контроля за безопасным судоходством, в которой к судовладельцам могут применяться специфические требования. В свою очередь арктическими водами понимаются «внутренние воды Канады и воды территориального моря Канады, в пределах района, ограниченного параллелью 60 градусов северной широты, 141-м меридианом западной долготы и внешним пределом исключительной экономической зоны»⁹⁷.

Кроме того, закон «Об океанах» обязывает всех собственников, чьи суда плавают в арктической акватории, «предоставлять уполномоченному государственному органу доказательство платежеспособности в размере предела ответственности, установленной законом»⁹⁸.

В США и странах-членах ЕС отсутствует специальное законодательство, направленное на регулирование режима судоходства в арктическом регионе.

Таким образом, режим судоходства в Арктике регулируется совокупностью международных и национальных актов. При этом стоит отметить разрозненность международных договоров и разный уровень разработки национального законодательства в сфере регулирования судоходства в арктическом регионе, что свидетельствует не только об отсутствии международного режима, но и о совершенно разном взгляде государств на управление регионом.

---

⁹⁷ Иванов И.С. Арктический регион: Проблема международного сотрудничества. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%203.pdf>

⁹⁸ Сиваков Д.О. Принципиальные подходы к правовому регулированию Арктической зоны // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4 (25). С. 109.

Совсем по-другому дело обстоит с режимом судоходства в Антарктике. Различие объясняется прежде всего тем, что ни одно государства де-юре не имеет собственных территорий в Антарктике, поскольку все претензии государства были заморожены в Договоре об Антарктике. Соответственно здесь нет чьих-либо территориальных вод, исключительных экономических зон и континентальных шельфов.

Согласно ст. 6 Договора об Антарктики «ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря, в пределах этого района»⁹⁹. Следовательно судоходство в районе южнее 60 градусов южной широты регламентируется положениями Конвенции ООН по морскому праву, а также международными обычаями в случае, если государства не являются ее сторонами.

При этом все морские суда, осуществляющие погрузку или разгрузку груза или персонала в Антарктике, должны быть готовы к проведению инспекции наблюдателями, назначенными сторонами Договора об Антарктики.

Таким образом, в Антарктике судоходство регулируется только международным правом. Такой подход явно облегчает судоходство в регионе, так как отсутствует необходимость следовать нормам каждого конкретного государства, как это необходимо в некоторых морских зонах Арктики. При этом его реализация в антарктических водах стала возможна во многом потому, что кроме открытого моря здесь нет иных морских зон. В связи с этим невозможно сделать вывод о том, какой из приведенных режимов эффективнее.

Добыча минеральных ресурсов также по-разному регулируется в регионах. Разработка минеральных ресурсов, находящихся в пределах континентальных шельфов арктических государств, регулируются их внутренним правом. Так, например, в России лицензия на подобную

---

⁹⁹ Договор об Антарктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>

деятельность выдается только государственным компаниям, у которых опыт разработки шельфовых ресурсов составляет не менее 5 лет¹⁰⁰.

При этом остается вопрос, каким образом регулировать деятельность по добыче ресурсов в регионах за пределами исключительных экономических зон. Хотя некоторые сторонники секторальной концепции отрицают существование подобных областей, практика большинства Арктических прибрежных государств показывает их приверженность порядку, закрепленному в Конвенции ООН по морскому праву. Это, в частности, выразилось в подаче Норвегией, Россией и Данией заявок в Комиссию по границам континентального шельфа (далее - КГСШ) относительно расширения своих шельфов в Арктике¹⁰¹.

Кроме того, в 2008 году министры пяти арктических прибрежных государств встретились в Илулиссате (о. Гренландия), где подписали декларацию. Согласно ее положениям государства, признавали, «что в отношении Северного Ледовитого океана применяется обширная международно-правовая база»¹⁰². При этом морское право занимает важное место в этой базе, поскольку в нем содержатся «права и обязанности, касающиеся определения внешних границ континентального шельфа, защиты морской среды, включая покрытые льдом районы, свободу судоходства, морские научные исследования и другие виды использования моря»¹⁰³. В связи с этим государства выражают свою приверженность установленному международно-правовому режиму морей. Причем США подчеркивали, что в Илулиссатской декларации имелась в виду именно КМП-82¹⁰⁴.

В связи с вышеперечисленными аргументами можно сделать вывод, что управление районом морского дна Северного Ледовитого океана должно

---

¹⁰⁰ Шаповалова Д. Нефтегазовые ресурсы Арктики и международное право: мифы и реальность (Russian) // Bridges Russian. 2015. № 8(2). С. 18

¹⁰¹ Тодоров А.А. Перспективы деятельности международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 98

¹⁰² Илулиссатская декларация [Электронный ресурс] URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2008-Iluissat-Declaration.pdf> (дата обращения - 10.04.2020)

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Тодоров А.А. Перспективы деятельности международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 98

осуществляться Международным Органом по морскому дну (далее - МОМД). Об этом также свидетельствует высказывание главы МОМД Майкла Лоджа, который подчеркнул, что данный океан также подпадает под действие КМП-82¹⁰⁵.

В контексте добычи минеральных ресурсов МОМД в районе Северного Ледовитого океана может осуществлять следующие функции:

1. Регулирование добычи ресурсов. В данном случае МОМД будет утверждать контракты с предприятиями на добычу полезных ископаемых в районе в соответствии с порядком, установленным в Приложении III к КМП-82.
2. Сбор взносов за пользование ресурсами континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. Речь идет о реализации ст. 82 КМП-82, в соответствии с которым спустя 5 лет работы на участке государство отчисляет 1% от «стоимости или объема продукции на данном участке». Каждый последующий год размер отчислений увеличивается на 1% вплоть до двенадцатого года, после чего фиксируется на 7%.
3. Проведение морских научных исследований. В соответствии со ст. 143 КМП-82 МОМД может проводить исследования в районе морского дна, а также заключать контракты с этой целью. Впоследствии он распространяет результаты исследований.

Таким образом, МОМД потенциально играет ключевую роль в формировании и поддержании режима добычи минеральных ресурсов Арктики, находящихся вне государственных юрисдикций. При этом на данный момент рано делать выводы об эффективности работы МОМД в Северном Ледовитом океане, поскольку до сих пор не решен вопрос с разграничением континентальных шельфов арктических государств. Только

---

¹⁰⁵ Тодоров А.А. Перспективы деятельности международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 98

после завершения данного процесса станет понятно, какие зоны останутся свободными и каково содержание в них полезных ископаемых.

Иная ситуация с добычей минеральных ресурсов сложилась в Антарктике. После неудавшейся попытки принятия Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики в 1988 г. государства окончательно сменили вектор развития международно-правового режима региона в сторону защиты экологии. В связи с этим Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. установил, что «любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований, запрещается»¹⁰⁶. Следовательно добыча ресурсов в антарктическом регионе не ведется. Благодаря этому положению район морского дна Антарктики не подпадает под соответствующие положения КМП-82, и деятельность МОМД не распространяется на данный регион. При этом, как указывалось ранее, многие государства под видом научных исследований уже давно проводят геологоразведочные работы¹⁰⁷.

На данный момент вопрос о добыче минеральных ресурсов в Антарктике также заморожен на период действия договора и протокола к нему. Однако государства не забыли о ресурсах Антарктики. В 2004 г. Австралия подала заявку на континентальный шельф, который примыкает «к австралийскому антарктическому сектору»¹⁰⁸. Несмотря на то, что заявка была отклонена, можно сделать вывод о том, что государства строят планы на минеральные ресурсы региона.

В связи с этим стоит предположить, каким образом может регулироваться добыча минеральных ресурсов в Антарктике. Некоторые правоведы¹⁰⁹ предлагают сформировать специальный правовой режим

---

¹⁰⁶ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения - 10.04.2020)

¹⁰⁷ Ирхин И.В. Конституционный статус Британской Антарктической территории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 26

¹⁰⁸ Ручкина Г.Ф., Бразовская Я.Е. Антропогенное воздействие на антарктическую среду и международное право // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 8

¹⁰⁹ Там же. С. 9

континентального шельфа Антарктики и произвести его разграничение посредством двусторонних соглашений.

Подобное решение может привести к множеству проблем.

Во-первых, оно перечеркнет всю предыдущую политику по интернационализации региона.

Во-вторых, разграничение континентального шельфа через двусторонние соглашения может затянуться на очень длительный период времени.

В-третьих, раздел континентального шельфа может привести к еще большим трениям между государствами и в перспективе к военным конфликтам за ресурсы. Более того, такая политика может также повлечь возобновление территориальных претензий государств в регионе.

Представляется, что на данный момент существует два более эффективных варианта решения проблемы добычи минеральных ресурсов в Антарктике в случае прекращения действия протокола.

1. В рамках системы Договора об Антарктике полностью регламентировать порядок добычи минеральных ресурсов в регионе с учетом соблюдения действующих на тот момент норм, направленных на защиту окружающей среды.
2. Посредством расширительного толкования статьи 6 Договора об Антарктике распространить часть КМП-82, регулирующую деятельность в районе морского дна, на регион, а также позволить МОМД осуществлять свои функции в районе действия договора.

Таким образом, регулирование добычи минеральных ресурсов в Арктике лучше развито, чем в Антарктике. При этом, ситуация в Арктике во многом зависит от разграничения континентального шельфа между прибрежными государствами и от результатов рассмотрения заявок на его расширение Комиссией ООН. В свою очередь в Антарктике добыча минеральных ресурсов полностью запрещена пока действует Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике.

Что касается добычи биологических ресурсов, то оно также по-разному регулируется в регионах. В Арктике традиционно, существенная часть регулирования приходится на национальные законодательства арктических государств. При этом, международная часть представлена не только универсальными и региональными международными конвенциями, но и двусторонними соглашениями.

Двустороннее сотрудничество арктических государств заключается преимущественно в распределении квот на рыболовство. Ярким примером является сотрудничество России с другими арктическими прибрежными государствами.

В 1988 г. СССР и США заключили Соглашение о взаимных отношениях в области рыбного хозяйства. В нем содержится порядок выдачи сторонами разрешений на вылов своих исключительных экономических зонах, а также обязательство по обмену информацией¹¹⁰. Государства учредили Межправительственный консультативный комитет¹¹¹, который до сих пор действует. В 2015 г. государства заключили соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом (далее – ННН-промыслом)¹¹². Основной способ борьбы – информационный обмен на уровне уполномоченный ведомств сторон.

С Данией у России установлены совместные квоты¹¹³ на вылов в исключительных экономических зонах (далее - ИЭЗ). Например, в ИЭЗ Гренландии российские рыбаки могут добывать окуня и черного палтуса, в то время как датские суда в Баренцевом море ловят треску, пикшу и креветку.

В 1999 г. между Исландией, Норвегией и Россией был заключен договор, согласно которому исландские рыбаки получили квоту на вылов пикши и трески.

---

¹¹⁰ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о взаимных отношениях в области рыбного хозяйства [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880152> (дата обращения - 11.04.2020)

¹¹¹ Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 198

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. С. 201.

Наиболее плотное сотрудничество в сфере рыболовства ведется между Россией и Норвегией. На данный момент действуют «Постоянный Российско-Норвежский комитет по вопросам управления и контроля в области рыболовства, Российско-норвежская Рабочая группа по разработке единых технических мер регулирования промысла в Баренцевом и Норвежском морях; Рабочая группа по переводным коэффициентам на продукцию из совместно управляемых запасов водных биоресурсов Баренцева и Норвежского морей, а также Смешанная Российско-Норвежская Комиссия по рыболовству»¹¹⁴. Норвежские рыбаки занимаются ловом трески и северной креветки, а также получают квоту на добычу 7 тысяч голов гренландского тюленя. В свою очередь Россия заинтересована в вылове морского окуня, зубатки, пикши и сельди.

До сих пор России не удалось установить отношений в сфере рыболовства с Канадой, поскольку последняя «наложила запрет на весь иностранный промысел в своей зоне, включая выдачу платных лицензий»¹¹⁵. Цель данного запрета заключается в поддержании устойчивого развития рыбных ресурсов в регионе и ведения рыболовства для обеспечения местного населения.

Итак, государства по-разному регулируют рыбный промысел на двустороннем уровне: некоторые ведут полномасштабный промышленный вылов, другие же наоборот стараются его запретить. Представляется, что подобный подход может нанести ущерб экологии региона ввиду несбалансированной политике арктических государств.

Кроме того, на арктическую акваторию распространяются нормы некоторых региональных соглашений. К ним, в частности, относится Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана (далее - НЕАФК), от 18.11.1982 г. Она действует «в пределах тех частей Атлантического и Северного Ледовитого океанов и прилегающих к ним

---

¹¹⁴ Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 199

¹¹⁵ Там же.

морей, которые лежат к северу от 36° северной широты и между 42° западной долготы и 51° восточной долготы»¹¹⁶. Данная конвенция направлена преимущественно на защиту рыбных ресурсов. Что касается режима рыболовства, то в соответствии с положениями НЕАФК учреждается комиссия, которая среди прочих полномочий может принимать меры по «регулированию величины промыслового усилия и его распределению между Договаривающимися Сторонами»¹¹⁷.

Помимо НЕАФК некоторые авторы также упоминают о применении к части арктического региона положений Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана. Данная конвенция также направлена на защиту окружающей среды, поэтому речь о ней пойдет в следующей главе.

Стоит также упомянуть Договор о Шпицбергене, согласно которому государства получают право на рыболовство в территориальных водах архипелага¹¹⁸.

В 2013 г. была сделана попытка выдвинуть инициативу о разработке конвенции по регулированию рыбных запасов в Северном Ледовитом океане. Для этого в США прошло несколько переговорных раундов, в которых помимо арктических государств приняли участие Китай, Южная Корея, Япония и ЕС. Однако уже в 2015 г. стороны отказались от идеи заключения международного договора, поскольку, «исходя из имеющейся научной информации, промышленное рыболовство в районе открытого моря центральной части Северного Ледовитого океана в ближайшем будущем маловероятно»¹¹⁹. Проблема заключается в том, что Северный Ледовитый океан по большей части покрыт ледниками. В связи этим трудно оценить не

---

¹¹⁶ Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880160> (дата обращения - 11.04.2020)

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Договор о Шпицбергене [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения - 11.04.2020)

¹¹⁹ Авхадеев В.Р. Международно-правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с сопредельными государствами в Арктике на основе двусторонних договоров // Журнал российского права. 2016. № 9 (237). С. 119

только примерное количество рыбных запасов, но и перспективы развития района с точки зрения промышленного рыболовства.

Что касается универсальных международных договоров, то и в отношении режима рыболовства в Арктике применяются положения КМП-82. В частности, в ст. 116 закреплено право каждого государства на ведение рыболовного промысла в открытом море.

Итак, международный режим рыболовства в Арктике преимущественно реализуется на двустороннем уровне. Кроме того, существуют региональные соглашения, действие которых распространяется на часть арктического региона.

В Антарктике, в отличие от Арктики, режим рыболовства регулируется централизованно. Основным документ в этой сфере – Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Согласно ее положениям государства, учредили в Антарктике Комиссию по сохранению морских живых ресурсов (далее - АНТКОМ). В рамках своей основной деятельности АНТКОМ также уполномочена регулировать режим рыболовства, а именно, определять¹²⁰:

- количество допустимого улова любого вида;
- открытые и закрытые для вылова сезоны;
- районы, в которых промысел разрешен или запрещен;
- методы лова.

АНТКОМ выдает лицензии на промысел, а также утверждает суда, которые к нему допускаются¹²¹. В своей деятельности она руководствуется олимпийским принципом, «который основан на одновременном и равном доступе всех участников к ресурсу, непрерывной отчетности и одновременном для всех участников прекращении промысла по достижении установленного предела вылова»¹²².

---

¹²⁰ Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/текст-конвенции-антком> (дата обращения - 13.04.2020)

¹²¹ Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и проблемы управления // Водные биоресурсы и среда обитания. 2018. Т. 1. № 2. С. 82

¹²² Кухарев Н.Н., Корзун Ю.В., Жук Н.Н. Об экосистемном подходе АНТКОМ к управлению промыслом антарктического криля (обзор) // Труды Южного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. 2017. Т. 54. № -2. С. 45

Отмечается, что, начиная с 1991 г., АНТКОМ под давлением ультранаправленных экологических организаций и государств снижает уровень промысла. Более того, комиссия совершила попытку раздела антарктической части Мирового океана на зоны под управлением конкретных государств под предлогом защиты уникальной антарктической биоты. В частности, в районе моря Росса предполагалось создать зону под управлением Новой Зеландии. В данный момент в этой области ведется активный промысел антарктического клыкача¹²³. Данное решение было заблокировано Россией и Украиной.

Представляется, что подобное решение явно противоречит ст. 89 КМП-82, которая устанавливает, что «никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету»¹²⁴.

Стоит отметить, что в Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики разрабатывалась практически одновременно с КМП-82 и в целом ей не противоречит. Так, в соответствии с последней, государства имеют право на создание «субрегиональных или региональных организаций по рыболовству»¹²⁵. Одной из таких организаций по своей сути является АНТКОМ. При этом в Конвенциях существует и противоречие. Оно заключается в различном определении понятия морских живых ресурсов. Согласно Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, под ними понимаются «популяции плавниковых рыб, моллюсков, ракообразных и всех других видов живых организмов, включая птиц, обитающих к югу от Антарктической конвергенции»¹²⁶. В тоже время КМП-82 оперирует общепринятым понятием, в которое «входит только та часть биоты, которая необходима для существования человеческого общества и используется в

---

¹²³ Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и проблемы управления // Водные биоресурсы и среда обитания. 2018. Т. 1. № 2. С. 88

¹²⁴ Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 14.04.2020)

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/текст-конвенции-антком> (дата обращения 14.04.2020)

хозяйстве»¹²⁷. В связи с этим, АНТКОМ получается региональной организацией с расширенными полномочиями, поскольку занимается не только регулированием рыболовного промысла.

Таким образом, в Антарктическом регионе создан централизованный режим рыболовства, на основе Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Данный механизм нельзя назвать идеальным, поскольку время от времени он подвергается серьезному давлению со стороны государств. При этом он способствует разработке единой политики государств в Антарктике и единообразию практики регулирования рыболовного промысла.

Итак, каждый из исследуемых международно-правовых режимов имеет свои особенности. В Арктике важную роль играет национальное законодательство арктических государств, которое оказывает существенное влияние на международное регулирование как в вопросах территориального разграничения региона, так и в вопросах экономической деятельности. При этом нет единого режима, комплексно регулирующего деятельность по добыче биологических и минеральных ресурсов, а также судоходства. Эти вопросы на международном уровне регулируются различными двусторонними или региональными соглашениями, друг с другом никак не связанными. В Антарктике, напротив, названные аспекты регулируются в рамках системы Договора об Антарктике с отсылкой к некоторым другим универсальным договорам, что свидетельствует о существовании целостного международно-правового режима управления. При этом в обоих регионах есть проблемы, которые необходимо решать. Например, необходимо определить роль МОМД в полярных регионах, дальнейшую судьбу территориальных претензий государств в Антарктике, а также разграничение континентальных шельфов в Арктике.

---

¹²⁷ Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и проблемы управления // Водные биоресурсы и среда обитания. 2018. Т. 1. № 2. С. 77

Глава 3 Правовой режим охраны окружающей среды

Как уже отмечалось ранее, в Арктике так и не был сформирован единый международно-правовой режим управления. В связи с этим охрана окружающей среды в регионе также осуществляется в рамках нескольких международных режимов.

Среди универсальных международных договоров следует в первую очередь отметить КМП-82. Именно в ней регулируется не только защита морских живых ресурсов, но и охрана морской среды. Особенно важной для арктического региона является ст. 234 Конвенции¹²⁸, согласно которой прибрежные арктические государства получили право принимать на недискриминационной основе законы, направленные на предотвращение загрязнения окружающей среды, а также обеспечивать их исполнение. Территориальное действие этих законов, в соответствии с текстом международной нормы, должно ограничиваться покрытыми льдами районами в пределах исключительной экономической зоны. Термин «исключительная экономическая зона» в данном случае следует понимать расширительно «и понимать под ним пространства, расположенные от берега до ее внешней границы»¹²⁹, в противном случае арктические государства в своих экономических зонах будут иметь больше прав, чем в территориальных водах. При этом, меры по защите окружающей среды должны приниматься на основе «имеющихся наиболее достоверных научных данных», что свидетельствует о применении принципа предотвращения ущерба окружающей среде, а не принципа предосторожности. Представляется, что таким образом была сделана попытка избежать произвола государств при разработке и принятии мер по защите окружающей среды.

Другим универсальным договором по охране окружающей среды является Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г. В качестве

---

¹²⁸ Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения - 23.04.2020)

¹²⁹ Чистюхина С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. № 2. С. 95

своей цели государства определили извлечение выгоды от использования генетических ресурсов на основе равенства и сотрудничества. Основной принцип Конвенции закрепляет суверенное право государств на разработку собственных ресурсов. При этом она не должна наносить ущерба окружающей среде других стран или районов за пределами национальных юрисдикций. Кроме того, стороны определили понятие устойчивого использования, которое «означает использование компонентов биологического разнообразия таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия, тем самым сохраняя его способность удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений и отвечать их чаяниям»¹³⁰. Однако разработка мер по поддержанию устойчивого использования и проведение оценки воздействия этих мер на окружающую среду находится в ведении каждого конкретного государства. В связи с этим некоторые правоведы¹³¹ скептически относятся Конвенции утверждая, что многие государства, ее ратифицировавшие, до сих пор остаются на стадии разработки национальных подходов к сохранению окружающей среды. Представляется, что для улучшения ситуации необходимо разработать минимальные стандарты по охране окружающей среды, которые государства-участники конвенции, будут обязаны вводить на своих территориях.

Еще одним договором, регулирующим охрану окружающей среды, является Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (далее - МАРПОЛ 73/78)¹³². Ее целью является полное прекращение «умышленного загрязнения морской среды нефтью и другими вредными веществами»¹³³ и сведение к минимуму случайных выбросов опасных веществ

---

¹³⁰ Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения — 24.04.2020).

¹³¹ Prip The Convention on Biological Diversity as a legal framework for safeguarding ecosystem services. Elsevier. 2017. pp. 1-6.

¹³² Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.randewy.ru/prot/marpol.html> (дата обращения — 24.04.2020).

¹³³ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.randewy.ru/prot/marpol.html> (дата обращения — 24.04.2020).

в море. Конвенция содержит общие правила инспектирования судов и процедуру расследования случаев сброса судном вредных веществ.

Если же судно вынужденно сбросило вредные вещества в мировой океан, то подлежат применению нормы Международной Конвенцией относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью. для предотвращения, устранения или уменьшения последствий загрязнения или угрозы, которая может повлечь «вредные последствия в больших размерах»¹³⁴ могут приниматься все соразмерные причиненному ущербу меры. При определении соразмерности ущерба необходимо принять во внимание следующие параметры:

- вероятность причинения ущерба
- размер ущерба при непринятии мер по устранению опасности;
- «вероятность того, что эти меры будут эффективными»¹³⁵;
- размер ущерба от принятых мер.

Для грамотной оценки нанесенного ущерба и возмещения его пострадавшей стороне применяются положения Международной Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (1969г.). В ней содержатся «правила и процедура решения вопросов ответственности и обеспечения в таких случаях достаточного возмещения»¹³⁶. Собственник судна обязан возместить ущерб в полном объеме. Если общая сумма ущерба не превышает 14 миллионов расчетных единиц, появляется возможность ограничения своей ответственности собственника судна. У него появляется возможность создать «фонд, по сумме равный пределу его ответственности»¹³⁷. Кроме того, перевозка более 2000 тонн нефти требует

---

¹³⁴ Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью. [Электронный ресурс] URL: <http://bellona.ru/2007/05/07/mezhdunarodnaya-konventsiya-otnositelno/> (дата обращения - 27.04.2020)

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [Электронный ресурс] URL: <http://bellona.ru/2007/05/03/mezhdunarodnaya-konventsiya-o-grazhdansk/> (дата обращения — 27.04.2020).

¹³⁷ Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [Электронный ресурс] URL: <http://bellona.ru/2007/05/03/mezhdunarodnaya-konventsiya-o-grazhdansk/> (дата обращения — 27.04.2020).

представления доказательств платежеспособности на случай возникновения необходимости возмещения ущерба морской среде.

В 1971 г. была принята Конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью в дополнение к Конвенции 1969 г. Фонд создается с целью компенсации причиненного ущерба в той мере, «в какой защита, предоставляемая по Конвенции об ответственности, является недостаточной»¹³⁸, а также для освобождения собственников судов от лишнего финансового бремени.

Помимо универсальных международных актов, в арктическом регионе также действует ряд региональных соглашений. Одной из них является ранее названная Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана 1980 г. В преамбуле указано, что целью Конвенции является содействие «сохранению и оптимальному использованию рыбных ресурсов»¹³⁹. Созданная в соответствии с ее положениями Комиссия в качестве мер по регулированию промысла может применять такие меры, как:

- установление допустимого улова;
- регулирование орудий вылова;
- установление закрытых сезонов и районов и т.д.

Проблема заключается в том, что, во-первых, данная Конвенция не действует во всем арктическом регионе, а во-вторых, США и Канада не являются ее сторонами.

Еще одним документом, направленным на защиту морских живых ресурсов Арктики, является Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана. Она действует к северу от 36 градусов северной широты «по всему пути миграции»¹⁴⁰ лосося. Согласно ее положениям, промысел лосося на территориях за пределами соответствующей юрисдикции

---

¹³⁸ Конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью URL: <http://bellona.ru/2007/05/07/konventsija-o-sozdanii-mezhdunarodnogo/> (дата обращения — 28.04.2020)

¹³⁹ Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880160> (дата обращения — 28.04.2020)

¹⁴⁰ Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892992> (дата обращения — 28.04.2020)

прибрежных государств запрещается. Стороны учредили международную организацию, в рамках которой действуют три комиссии: Североамериканская, Западно-Гренландская и Комиссия Северо-Восточной Атлантики. В их ведение входит разработка мер регулирования промысла лосося в районах юрисдикции государств.

В охране морской среды существенную роль играет Международная морская организация (далее - ИМО) посредством разработки соответствующих правил. Именно эта организация приняла в 2014 г. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (далее – Полярный кодекс). Его цель заключается не только в повышении уровня безопасности эксплуатации судов, но и в ограничении «ее влияния на людей и окружающую среду в удаленных, уязвимых и потенциально отличающихся суровым климатом полярных водах»¹⁴¹. Полярный кодекс направлен на предотвращение 5 типов загрязнения:

- нефтью;
- вредными жидкими веществами;
- перевозимыми в упакованном виде веществами;
- сточными водами;
- мусором.

Сброс нефти и вредных жидких веществ полностью запрещен. При этом сточные воды и мусор допускается сбрасывать в морскую среду только в том случае, если это процесс происходит в соответствии с правилами, закрепленными в МАРПОЛ. В свою очередь правила о сбросе мусора в арктических водах дополнены следующими требованиями:

1. Сброс пищевых отходов необходимо осуществлять как можно дальше от районов с концентрацией льдов свыше 1/10 и как минимум в 12 морским милях от ближайшего побережья.

---

¹⁴¹ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения — 28.04.2020)

2. Пищевые отходы необходимо предварительно перемолоть таким образом, чтобы проходили сквозь решетку с отверстиями размером 25 мм. Их также запрещено смешивать с другими типами мусора.
3. Нельзя сбрасывать пищевые остатки на лед.
4. Запрещается сброс туш животных.

Кроме того, кодекс содержит требования к техническим характеристикам судов, плавающих в полярных водах.

Немаловажную роль в охране окружающей среды играет Арктический совет. Его роль преимущественно заключается в мониторинге окружающей среды в арктическом регионе, передаче информации государствам-членам совета и международным организациям, а также подготовка на основании полученных данных рекомендаций по тем или иным аспектам политики в Арктике. Например, оценка морского судоходства в Арктике, опубликованная в 2009 году Рабочей группой по защите морской среды Арктики (РАМЕ) привела к тому, что государства выступили с инициативой о разработке обязательных норм эксплуатации судов в арктическом регионе¹⁴². Результатом инициативы стало появление ранее упомянутого Полярного кодекса.

Таким образом, в Арктике нет единого режима охраны окружающей среды. Регулирование происходит в рамках международных соглашений универсального и регионального характера. При этом немаловажную роль играет Арктический совет, так как именно он обеспечивает мировое сообщество научными данными, которые предваряют процесс разработки конвенций. Стоит отметить, что, к сожалению, данная организация не уполномочена издавать обязательных для исполнения решений. Именно это обстоятельство мешает построить в регионе единый международно-правовой режим управления.

Совсем по-другому выглядит механизм охраны окружающей среды в Антарктике. В регионе действует система договоров об Антарктике, в рамках

---

¹⁴² Официальный сайт Арктического совета [Электронный ресурс] URL: <https://arctic-council.org/ru/explore/work/cooperation/> URL: <https://arctic-council.org/en/explore/work/policy-recommendations/> (дата обращения – 28.04.2020)

которой принят Протокол об охране окружающей среды. Согласно его положениям стороны Договора «берут на себя ответственность за всеобъемлющую охрану окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем»¹⁴³.

Стороны договорились осуществлять деятельность в регионе «на основе информации, достаточной для проведения предварительных оценок и вынесения обоснованных заключений о ее возможных воздействиях на окружающую среду»¹⁴⁴. Это свидетельствует о восприятии принципа предотвращения ущерба окружающей среде в системе Договора об Антарктике.

Ст. 11 Протокола учреждается Комитет по охране окружающей среды (далее - КООС). Его роль заключается в представлении соображений и разработке рекомендаций во исполнение Протокола. Комитет собирается не реже раза в год, после чего предоставляет отчет на Консультативных совещаниях по Договору об Антарктике (далее - КСДА). Интересно то, что после завершения разработки Протокола, стороны договора сменили частоту проведения КСДА с одного раза в два года до ежегодных встреч. Отмечается, что данное обстоятельство является одним из основных достижений Протокола¹⁴⁵ и свидетельствует о приоритете экологических интересов в Антарктике над экономическими.

В протоколе также закреплен порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду (далее - ОВОС). Она проводится предварительно и применяется перед изменением любой научной деятельности независимо от того, «возникает ли изменение вследствие увеличения или уменьшения»¹⁴⁶ ее интенсивности.

Существует три вида ОВОС:

---

¹⁴³ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения – 28.04.2020)

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Тимохин К.В. Договор об Антарктике и эволюция его институциональных механизмов // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 108

¹⁴⁶ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения – 28.04.2020)

1. Предварительная;
2. Первоначальная;
3. Всесторонняя.

Предварительная проверка проводится на национальном уровне и определяет, оказывает ли будущая деятельность в регионе «менее чем незначительное или ограниченное по времени воздействие»¹⁴⁷. Если да, то ее осуществление допустимо без каких-либо изменений. В Протоколе отсутствуют требования к отчету о проведении предварительной проверки.

Цель Первоначальной проверки заключается в том, чтобы установить, будет ли запланированная деятельность оказывать незначительное или ограниченное воздействие на окружающую среду. В отчете об ее проведении помимо основной информации (названия, цели, места проведения и т.д.) необходимо также рассмотреть альтернативную деятельность и уровень ее воздействия. Примечательно, что в случае установления незначительного уровня воздействия на экологию региона, деятельность все равно может осуществляться. При этом государство обязано включить в свой план процедуру, например, мониторинг, направленную на постоянное наблюдение за предполагаемой деятельностью с целью постоянной проверки ее воздействия на окружающую среду.

Всесторонняя оценка проводится, если посредством проведения Первоначальной проверки или иным способом доказано, что запланированная деятельность будет оказывать более, чем незначительное воздействие на экологию Антарктики. По результатам проведения проверки подготавливается подробный отчет, который содержит намного больше сведений, чем отчет о Первоначальной проверки. Например, в нем необходимо рассмотреть неизбежное прямое и косвенное воздействие на окружающую среду, а также описать меры для его снижения. Далее отчет направляется КСДА, где стороны могут высказать свои замечания. Отмечается, что

---

¹⁴⁷ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения – 28.04.2020)

«консультации и участие общественности должны быть важным моментом на каждом этапе ОВОС, хотя привлекаемый круг лиц и органов может варьироваться»¹⁴⁸. Решение о проведении деятельности принимается уже после рассмотрения Окончательной Всесторонней проверки, в которой должны быть также ответы на замечания сторон.

При этом указанные требования не применяются в чрезвычайных ситуациях, связанных с безопасностью «человеческой жизни, морских и воздушных судов или оборудования и средств обслуживания; представляющих большую ценность, или охраной окружающей среды»¹⁴⁹.

Помимо процедуры ОВОС в Протоколе также содержатся положения о защите флоры и фауны в регионе. В нем запрещено изъятие местных видов без получения разрешения. При этом даже оно не дает абсолютного права на изъятие и ограничено научными целями. Кроме того, убивать млекопитающих и птиц в регионе необходимо таким образом, чтобы «количество убиваемых млекопитающих или птиц из местных популяций не превышало количество, которое в сочетании с другими разрешенными изъятиями может быть нормально восстановлено путем естественного воспроизводства в течение последующего сезона»¹⁵⁰.

В Протоколе также закреплены положения о защите морской среды. При этом положения Протокола органично сочетаются с нормами в МАРПОЛ и Полярном кодексе. Так, в Протоколе запрещается любой сброс нефти в море за исключением случаев, предусмотренных Приложением I к МАРПОЛ. Аналогичные положения закреплены в отношении сброса мусора в морскую среду. Протокол разрешает сброс в воду лишь пищевых отходов, пропущенных через измельчитель как можно дальше от берега. При этом, в соответствии со п.п. 5.2.2 Полярного кодекса запрещается сброс пищевых

---

¹⁴⁸ Богданова Э.Ю. Процедура оценки воздействия на окружающую среду как один из важнейших инструментов защиты Антарктики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11 (45). С. 269

¹⁴⁹ Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011. С 83.

¹⁵⁰ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения – 28.04.2020)

отходов на лед. Что касается МАРПОЛ, то в соответствии с ее положениями, Антарктика является «особым районом», под которым «понимается «морской район, где по признанным техническим причинам; относящимся к его океанографическим и экологическим условиям и специфике перевозок, необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря ядовитыми жидкими веществами»¹⁵¹. Таким образом, в Конвенции признается особый статус Антарктики.

Еще одним инструментом по защите окружающей среды в регионе является ранее упомянутая Конвенция о защите морских живых ресурсов Антарктики. Учрежденная в соответствии с ее положениями АНТКОМ занимается мониторингом состояния живых ресурсов в регионе и разрабатывает на этой основе меры по их защите. В рамках АНТКОМ действует научный комитет, который представляет доклады во время сессий. Интересно, что взаимодействие АНТКОМ с комитетом повторяет модель работы КСДА с КООС. В связи с этим может показаться, что две организации выполняют параллельные функции в регионе. Однако это не так, поскольку, КСДА является высшим политическим органом в регионе, что отмечается в преамбуле Договора об Антарктике и подтверждается в ст. 3 Конвенции.

В ней содержится положение о том, что Конвенция «не умаляет прав и обязательств Договаривающихся Сторон по Международной конвенции о регулировании китобойного промысла и Конвенции о сохранении тюленей Антарктики»¹⁵².

Согласно положениям Международной конвенции о регулировании китобойного промысла стороны учреждают Международную Китобойную комиссию (далее - МКК), которая уполномочена:

- объявлять охраняемые и неохранные виды китов;
- устанавливать закрытые и открытые сезоны;

---

¹⁵¹ Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011. С 90.

¹⁵² Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <https://www.ccamlr.org/ru/organisation/текст-конвенции-антком> (дата обращения – 28.04.2020)

- интенсивность промысла;
- методы инспекции;
- орудия, которые можно применять для промысла.

В 1986 МКК ввела мораторий на китобойный промысел, осуществляемый в коммерческих целях. При этом в 2010 г. Австралия обратилась в Международный Суд ООН (далее – МС ООН) с заявлением против Японии о нарушении моратория. По мнению Австралии японская программа по вылову JARPA II не отвечает целям научного исследования и является коммерческой. По результатам рассмотрения дела МС ООН пришел к выводу, что Япония¹⁵³ нарушила свои обязательства по Конвенции и признала ее виновной в нарушении моратория на коммерческий отлов китов. При рассмотрении дела суд оценил в том числе и количественный критерий, а именно, число убитых китов. Суд установил, что «наличие у конкретных государственных должностных лиц мотивов, выходящих за рамки научных исследований, не исключает возможности сделать вывод о том, что программа предназначена для целей научных исследований по смыслу статьи VIII. В то же время, такие мотивы не могут оправдать предоставление специального разрешения для программы, которая использует смертоносный отбор проб в большем масштабе, чем разумно в отношении достижения заявленных целей программы. Одних только целей исследования должно быть достаточно для обоснования программы, разработанной и реализованной»¹⁵⁴. В связи с этим необходимо «выработать «стандарт» оценки правомерной выдачи специального разрешения на промысел, убой и обработку китов «в научно-исследовательских целях»¹⁵⁵.

Итак, данный прецедент показывает, что даже так называемые научные исследования, разрешенные в Антарктике, могут быть опасны для экологии.

---

¹⁵³ Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening) JUDGMENT OF 31 MARCH 2014 p. 77

¹⁵⁴ Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening) JUDGMENT OF 31 MARCH 2014. Para. 97

¹⁵⁵ Боклан Д.С. Меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 112

Конвенция о сохранении тюленей Антарктики регулирует вылов следующих видов:

- Южный морской слон;
- Морской леопард;
- Тюлень Уэдделла;
- Тюлень крабоед;
- Тюлень Росса.

В отношении этих видов могут приниматься различные меры по их защите, как например, установление допустимой добычи, открытых и закрытых сезонов и районов, орудий лова и т.д.

Отлов названных видов допускается после получения специального разрешения и только в целях обеспечения жизненно необходимого питания для людей или собак; проведения научных исследований или получения образцов для музеев, учебных или культурных учреждений¹⁵⁶.

При этом вся информация о состоянии тюленей передается в Научный комитет по изучению Антарктики (далее – СКАР), который впоследствии может ей воспользоваться при подготовке рекомендаций для КСДА.

Таким образом, в Антарктике действует комплексный международно-правовой механизм по защите окружающей среды в рамках системы Договора об Антарктике. В регионе также действуют и другие конвенции, направленные на защиту экологии. При этом Договор об Антарктике и другие международные акты, входящие в его систему, как правило, содержат ссылку на эти конвенции, что свидетельствует о приверженности государств поддержанию единого международно-правового режима в регионе.

Итак, в регионах по-разному осуществляется международно-правовая защита окружающей среды. В Арктике разрозненно применяется несколько универсальных и региональных договоров, а также активную работу по мониторингу состояния окружающей среды и разработке мер по ее

---

¹⁵⁶ Конвенция о сохранении тюленей Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901254> (дата обращения – 28.04.2020)

поддержанию ведет Арктический Совет. При этом его роль нивелируется в связи с рекомендательным характером его документов. В свою очередь в Антарктике защита окружающей среды осуществляется преимущественно в рамках соответствующего протокола к Договору об Антарктике и Конвенции о сохранении живых ресурсов Антарктики. При этом в обоих документах существуют отсылки и на другие международные акты, которые дополняют сложившийся режим.

Заключение

В работе были исследованы международно-правовые режимы управления Арктикой и Антарктикой. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Начальный этап формирования международно-правовых режимов в полярных регионах был одинаковым – государства по мере открытия новых земель объявляли их своими территориями. Однако в дальнейшем политика в регионах изменилась. В Арктике прибрежным государствам удалось договориться и разделить регион на сектора. В связи с этим там так и не сложилось единого режима управления, и вопросы управления регионом разрешаются в рамках нескольких международных организаций, форума и правительств арктических государств. В Антарктике, наоборот, все территориальные претензии государств были заморожены Договором об Антарктике. В связи с этим в регионе сложился единый международно-правовой режим, который сейчас называется Системой Договора об Антарктике.

В связи с различным территориальным делением полярных регионов, регулирование экономической деятельности в них также происходит по-разному. В Арктике регулирование экономической деятельности происходит методом индукции: от внутреннего права арктических государств к международному. Важную роль в регулировании режима судоходства, рыбной ловли и добычи минеральных ресурсов играет национальное законодательство арктических государств, а также двусторонние соглашения. Стоит отметить, что у некоторых арктических государств (Канада, Российская Федерация) довольно подробно регулируется режим судоходства и рыболовства. Формированию единого режима в этом регионе мешает неурегулированность территориальных претензий государств, а также незавершенность вопроса разграничения континентальных шельфов. В Антарктике, напротив, экономическая деятельность регулируется в рамках Системы Договора об Антарктике, а также иных универсальных

международных договоров (КМП-82 и др.). При этом режим в Антарктике также неидеален и периодически испытывает давление со стороны государств, которые пытаются вновь открыть вопрос разделения Антарктики на сектора.

Аналогично правовому режиму экономической деятельности, режим охраны окружающей среды также различен в полярных регионах. Защита экосистемы в Арктике осуществляется в рамках нескольких не связанных между собой международных договоров универсального и регионального характера при содействии Арктического Совета, как международного форума, осуществляющего общий мониторинг состояния окружающей среды и подготавливающего на его основе рекомендации для арктических государств. В свою очередь в Антарктике режим охраны окружающей среды осуществляется централизованно также в рамках нескольких международных соглашений, которые друг на друга ссылаются, таким образом формируя общий режим. Представляется, что в Арктике на базе Арктического Совета возможно сформировать централизованный режим охраны окружающей среды, взяв за основу пример Антарктики.

Таким образом, в Антарктике был сформирован единый, эффективный международно-правовой режим управления, который с точки зрения международного права лучше разработан и в целом значительно превосходит режим в Арктике.

Библиография

Нормативные документы

1. Between the United States of America and His Majesty the Emperor of All the Russias, Relative to Navigating, Fishing, Etc., in the Pacific Ocean URL: <http://www.explorenorth.com/library/history/bl-rusus1825.htm> (дата обращения: 10.02.2020)
2. Договор о Шпицбергене URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038168>
3. Договор об Антарктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>
4. Декларация об учреждении Арктического Совета от 19.09.1996 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137>
5. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения — 24.04.2020).
6. Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880160>
7. Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880160>
8. Конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью URL: <http://bellona.ru/2007/05/07/konventsiya-o-sozdanii-mezhdunarodnogo/> (дата обращения — 28.04.2020)
9. Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892992>
10. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>
11. Конвенция о сохранении тюленей Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901254>

12. Конвенция ООН по морскому праву. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
13. Конвенция по освоению минеральных ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901892831>
14. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [Электронный ресурс] URL: <http://bellona.ru/2007/05/03/mezhdunarodnaya-konventsiya-o-grazhdansk/>
15. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью. [Электронный ресурс] URL: <http://bellona.ru/2007/05/07/mezhdunarodnaya-konventsiya-otnositelno/>
16. Международная конвенция по контролю и управлению балластными водами (заключена в 2004) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bsh.de/de/Meeresdaten/Umweltschutz/Ballastwasser/Konvention_en.pdf (дата обращения: 11.02.2018)
17. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.randewy.ru/prot/marpol.html>
18. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/420376046>
19. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>
20. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о взаимных отношениях в области рыбного хозяйства [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880152>

- 21.Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902395150>
- 22.Соглашение о сохранение альбатросов и буревестников [Электронный ресурс] URL: <https://www.acap.aq/en/acap-agreement/206-agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels/file> (дата обращения - 22.02.2020)
- 23.Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/83 [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/83>
- 24.Декларация об учреждении Арктического Совета от 19.09.1996 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137>
- 25.The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat, Greenland, 27–29 May 2008. URL: https://web.archive.org/web/20120310172346/http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf
- 26.«Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2207.
- 27.Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901761796>
- 28.Приказ Минтранса России от 17.01.2013 N 7 (ред. от 09.01.2017) «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.04.2013 N 28120) // «Российская газета», N 86, 19.04.2013.

Литература

А) Отечественная

1. Авхадеев В.Р. Международно-правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с сопредельными государствами в Арктике на основе двусторонних договоров // Журнал российского права. 2016. № 9 (237). С. 138-145.

2. Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее** // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-severo-zapadnogo-prohoda-i-arkticheskiy-suverenitet-kanady-proshloe-nastoyashee-zhelaemoe-buduschee>
3. Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3-2. С. 472-474.
4. Богданова Э.Ю. Процедура оценки воздействия на окружающую среду как один из важнейших инструментов защиты Антарктики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11 (45). С. 265-274
5. Боклан Д.С. Меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 104-115. Воронков Л.С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник Института Международных Исследований Московского Государственного Института Международных Отношений (университета) Министерства Иностранных Дел Российской Федерации. 2014. № 3-4(9). С. 58-66.
6. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 284-302.
7. Голицын В.В. Источники интерэкоправа: взгляд судьи Международного трибунала по морскому праву из Гамбурга // Евразийский юридический журнал. М., 2014. N 8(75). [Электронный ресурс] URL:

http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6497:2014-09-30-10-41-17&catid=452:-8-75-2014&Itemid=763

8. Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 196-210.
9. Губанов А.И. Делимитация морских пространств между Российской Федерацией и Норвегией: исторические позиции сторон и результаты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 100-111.
10. Егоров С.А. Международное право // Учебник. 5-е издание. М.: "Статут", 2014.
11. Иванов И.С. Арктический регион: Проблема международного сотрудничества. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%203.pdf>
12. Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 81-86.
13. Ирхин И.В. Конституционный статус Британской Антарктической территории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 24-28.
14. Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // вестник московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 182-203.
15. Копылов М.Н. О правовом режиме Арктики // Правовая инициатива 2013, № 12 [Электронный ресурс] URL: <http://49e.ru/ru/2013/12/1>
16. Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата

- юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011.
17. Кочемасова Е.Ю., Журавель В.П., Седова Н.Б. О некоторых научных подходах к определению границ Арктики // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 158–169.
  18. Кухарев Н.Н., Зайцев А.К. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и проблемы управления // Водные биоресурсы и среда обитания. 2018. Т. 1. № 2. С. 70-94.
  19. Кухарев Н.Н., Корзун Ю.В., Жук Н.Н. Об экосистемном подходе АНТКОМ к управлению промыслом антарктического криля (обзор) // Труды Южного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. 2017. Т. 54. № -2. С. 34-66.
  20. Левит Л.В. Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18 С. 82-87
  21. Левит Л.В. Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета // Система ценностей современного общества. 2014. № 34 С. 113-118
  22. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного научного симпозиума. РСМД/Гл. ред. И.С. Иванов. М., 2012. С. 7. [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/upload/wp_arct_112.pdf
  23. Михневич А.В., Лебедева М.А. Международно-правовой статус Антарктики: участие России в правовом регулировании спорных вопросов // Colloquium-journal. 2017. № 6-1 (6). С. 4-7.
  24. О'Нил У.А. ООН и Международная морская организация Московский журнал международного права. М., «Международные отношения» №2 1996 - С. 92-99.

25. Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север 2011. № 3. С. 5
26. Ручкина Г.Ф., Бразовская Я.Е. Антропогенное воздействие на антарктическую среду и международное право // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 4-10.
27. Савойский А.Г. Совместное освоение Арктики как возможность улучшения экономических отношений между Россией и США // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2012. № С. 51-59
28. Сиваков Д.О. Принципиальные подходы к правовому регулированию Арктической зоны // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4 (25). С. 106-110.
29. Сокова Е.А. Правовая регламентация использования воздушного пространства над Арктическим регионом // Закон и право. 2018. № 11. С. 123-127.
30. Тимохин К.В. Договор об Антарктике и эволюция его институциональных механизмов // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 104-113
31. Тодоров А.А. Перспективы деятельности международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 90-109.
32. Фененко А.В. Международное соперничество за освоение общих пространств // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 1 (22). С. 14-30.
33. Чистюхина С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2008. № 2. С. 94-100.
34. Шамардин В.В. Проблема раздела арктического шельфа и перспективы России // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 136-142.

35. Шаповалова Д. Нефтегазовые ресурсы Арктики и международное право: мифы и реальность (Russian) // Bridges Russian. 2015. № 8(2).
36. Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2015. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-arktiki>
37. Яковлев А.В. Правовое регулирование предотвращения и возмещения экологического ущерба внутренних морей // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №2 С.116-120

Б) Зарубежная

1. Paula Kankaanpää & Oran R. Young (2012) The effectiveness of the Arctic Council, Polar Research, 31:1, 17176, p.3.
2. Prip The Convention on Biological Diversity as a legal framework for safeguarding ecosystem services. Elsevier. 2017. pp. 1-6.

Судебно-арбитражная практика

1. North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Netherlands) Judgment of 20 February 1969, para. 24 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/52/052-19690220-JUD-01-00-EN.pdf>
2. United Kingdom v Chile ORDER OF MARCH 16th, 1956 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/27/027-19560316-ORD-01-00-EN.pdf>; United Kingdom v Argentina ORDER OF MARCH 16th, 1956 URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/26/026-19560316-ORD-01-00-EN.pdf>
3. Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening) JUDGMENT OF 31 MARCH 2014

Иные источники

1. Joint IHCO/FAO/UNESCO/WMO group of experts on the scientific aspects of marine pollution, General Report of the First Session (London, 17-21 March 1969), p. 5.
2. Международная конвенция по контролю и управлению балластными водами (заключена в 2004) [Электронный ресурс]. URL:

http://www.bsh.de/de/Meeresdaten/Umweltschutz/Ballastwasser/Konvention_en.pdf

3. Официальный сайт Арктического совета [Электронный ресурс] URL:
<https://arctic-council.org/ru/explore/work/cooperation/>
4. Официальный сайт ЮНЕП [Электронный ресурс] URL:
<https://www.unenvironment.org/about-un-environment-programme/what-we-do>
5. Российские ученые нашли подтверждение прав России на арктический шельф [Электронный ресурс] <https://lenta.ru/news/2020/03/13/shelf/>